

Ли Цин вышел из отеля и как раз спускался по лестнице, как вдруг увидел приближающуюся издалека машину, которая медленно остановилась перед ним.

Дверь машины открылась, и из-за водительского сиденья вышел мужчина, почтительно поклонившись. «Простите, вы молодой господин Ли Цин?»

Ли Цин слегка кивнул: «Кто вы?»

“Я водитель семьи Сан. Господин Сан крайне сожалеет, что недостаточно уделил вам внимания на банкете и просил меня лично доставить вас в вашу резиденцию в полной безопасности.”

“Босс Сан?” — Ли Цин приподнял бровь. “Вы говорите о Сане Цимине или о Сане Шэне?”

Водитель на мгновение замер, и напряжение плеснуло в его глазах, словно тёмная волна. “Разумеется, о Сан Цимине, господине Сане.”

“Неужели?”

После этого короткого вопроса Ли Цин замолчал, лишь изучающе глядя на водителя с полуулыбкой. Заметив, как нервозность искажает лицо мужчины, как по его лбу проступает испарина страха, он вдруг ослепительно улыбнулся. “Благодарю за вашу заботу.”

С этими словами он грациозно наклонился и скользнул в салон автомобиля.

Машина плавно тронулась, унося его в объятия ночи.

Ли Цин откинулся на спинку сиденья, наблюдая, как автомобиль, свернув, ныряет в тёмный зев переулка, притаившегося возле отеля.

Дождь недавно стих, оставив после себя мокрую, грязную землю, вызывающую неприятную дрожь одним лишь взглядом.

Из глубины переулка, возник Сан Шэн, хищно поджидавший его здесь, уверенный в своей безнаказанности. Он, ухмыляясь, подошел к машине и постучал в окно, недвусмысленно демонстрируя свои намерения: “Второй молодой господин Ли, составите мне компанию?”

Не все готовы сдать, пока не достигнут края пропасти.

Тень ярости омрачила обычно приветливое лицо Ли Цина. Он распахнул дверцу и вышел. Водитель, получивший свою мзду, сорвался с места, исчезнув из виду, словно призрак.

Сан Шэн развязно насвистывал, наступая на него: “Второй молодой господин Ли, вы ведь

понимаете, чего я хочу, верно? Будете сотрудничать – вернемся в отель, немного развлечемся, и я буду с вами поласковее”.

“...А если я откажусь сотрудничать?” Ли Цин спрятал сталь в глазах, и его длинные ресницы дрогнули, создавая обманчивое впечатление испуга.

“В этом переулке камер нет. Если я надругаюсь над Омегой, вроде тебя, твоя жизнь будет сломана навсегда.”

Слова Сан Шэна сочли вульгарностью. Он жадно оглядел нежную кожу Ли Цина и нетерпеливо потянулся к ней. “Второй молодой господин Ли, вы же понимаете...”

— Аргх!

Вопль агонии разорвал тишину темного переулка, заглушив невысказанные речи и извращенные намерения.

Ли Цин не собирался слушать его бредни. Он сам перешел в наступление, схватил руку Сан Шэна, скрутил её с молниеносной скоростью, и, используя боль как рычаг, нанес удар ногой в живот. Он спокойно спросил: “Только тебе позволено ломать мою жизнь?”

Новый крик пронзил воздух, когда Сан Шэн рухнул в грязь, скрючившись от боли, и завыл, словно раненый зверь. “Второй молодой господин семьи Ли, невинный, добрый и кроткий Омега? Кто распустил этот лживый слух?”

Живот Сан Шэна горел огнем, не позволяя ему подняться. Он взглянул на Ли Цина, побледнев от ужаса, и стиснул зубы от ненависти.

“Что? Удивлен, увидев меня таким?” Ли Цин отбросил свою привычную мягкость и презрительно усмехнулся. “Сан Шэн, ты действительно думал, что меня так легко запугать?”

Заманить человека в переулок, воспользоваться своим «привилегированным положением», совершить насилие и разрушить жизнь?

Сан Шэн, несомненно, совершал это злодеяние не впервые! Рецидивист!

Взгляд Ли Цина похолодел, словно покрылся инеем, и он медленно, шаг за шагом, начал приближаться к Сан Шэну. “Какой ты умный! Но как удачно, что здесь нет камер. Мне очень удобно действовать!”

С большим трудом Сан Шэн поднялся на ноги, его лицо пылало от гнева и унижения. Упрямо заявил: «Ли Цин, я просто уступил тебе! Это ты не оценил!»

Он выхватил из кармана острый нож, и холодный блеск стали заставил глаза Ли Цина вспыхнуть еще более яростным огнем.

“Оу? Позвольте мне?”

Сан Шэн, испугавшись взгляда Ли Цина, лихорадочно выпустил свои феромоны в надежде на то, что противник безоговорочно подчинится. Но в следующее мгновение Ли Цин атаковал с молниеносной быстротой и точностью.

Сан Шэн почувствовал, как его руку тянут вниз, его взгляд закружился, тело потеряло опору, и его с глухим ударом пнули в поясницу, швырнув на землю.

Рука, сжимающая нож, разжалась, роняя оружие в грязь. Невыносимая боль пронзила Сан Шэна насквозь, выбив его из сознания, не позволив даже закричать.

Через несколько долгих секунд Ли Цин с трудом подавил тошноту, вызванную феромонами, и взглянул вниз -

Сан Шэн лежал на земле, в зловонной луже его собственной крови.

Выражение лица Ли Цина слегка изменилось, брови удивленно взлетели вверх. Он всего лишь хотел вывести его из строя, но кто мог знать, что нож случайно заденет жизненно важные органы?

Что посеешь, то и пожнешь.

На губах Ли Цина играла саркастическая улыбка. Он презрительно взглянул на потерявшего сознание Сан Шэна и грациозным движением отвернулся.

Бесчеловечный альфа? Его жизнь была почти разрушена.

“Слышали? Молодого господина семьи Сан вчера покалечили в переулке. Кажется, он даже лишился кое-чего важного! Лил сильный дождь, и когда прибыла скорая, на земле была целая лужа крови!”

“Ох, кто же такой жестокий?”

“Жестокий? Это то, что называется возмездием! Мои родственники говорят, что Мастер Сан известен своими злодеяниями в соседней провинции! Обычно он охотится на беззащитных

Омег. Разве это не разрушает чью-то жизнь?"

"Этот негодяй заслужил это! К счастью, наш юный господин не попался ему на пути!"

Ли Цин только что вернулся с пробежки, когда услышал разговор слуг и не удержался от вопроса: "О чём вы говорите?"

"Господин, вы вернулись!"

Дворецкий поспешил к нему и рассказал ему всё, что слышал. Обеспокоенный, он добавил: "Молодой господин, вы должны всегда брать с собой телохранителей, когда выходите! Если вы столкнетесь с таким негодяем, как Сан Шэн, такой добрый и мягкий человек, как вы, окажется уязвимым!"

Уязвимым?

Если другая сторона встретится с ним, то, скорее всего, он закончит так же, как и Сан Шэн.

В глубине зрачков Ли Цина промелькнул тёмный свет, но его лицо оставалось кротким, а ответ был еще более послушным: "Хорошо, я буду более внимателен. Дядя Чен, я сначала пойду в свою комнату, чтобы отдохнуть."

"Ладно! Ладно." Видя, как он устал после прогулки, дворецкий мог только послушно кивнуть.

Когда Ли Цин поднимался по лестнице, он посмотрел ему в спину и молча покачал головой.

Полгода назад молодой господин попал в аварию и впал в кому. Хотя после пробуждения он оставался добрым и мягким, дворецкий всегда чувствовал, что за этой улыбкой скрывается тонкая вуаль, мешающая людям ясно видеть этого молодого человека.

<http://bllate.org/book/14669/1302334>